

УДК 81'367.625.41

Балута А.А.,

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Орлова Н.Н.

*Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются механизмы формирования и закрепления в языке фразеологических единиц. Исследуются особенности структуры фразеологизма с позиций специфики человеческого мышления в области познания мира. Выявляются невербальные компоненты, сопровождающие фразеологизм при возникновении и дальнейшем употреблении в речи. Для определения работы механизмов формирования фразеологических единиц также исследуются патологические отклонения от нормальной гетерогенной работы полушарий на примере восприятия метафор и фразеологизмов людьми с расщеплённым сознанием – больными шизофренией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

современная фразеология, механизмы формирования, прямое и переносное значение.

A. Baluta

*Moscow Region State University
10A Radio ul., Moscow 105005, Russian Federation*

N. Orlova

*Institute of Humanities and Management
Moscow City Pedagogical University 4^{2nd} Agricultural proyezd, Moscow129226, Russian Federation*

PSYCHO-LINGUISTIC FEATURES OF MODERN PHRASEOLOGY FORMATION

ABSTRACT

The article analyzes the mechanisms of phraseological units formation and imprinting in the language. Structural features of a phraseological unit are

explored through the specifics of human thinking in the world cognition. Nonverbal components accompanying a phraseological unit in the origination and in the further use in speech are revealed. To identify the mechanisms of phraseological units formation the pathological deviations from normal heterogeneous work of hemispheres are studied. Perception of metaphors and phraseological units by people with divided consciousness – patients with schizophrenia is taken as an example.

KEY WORDS:

modern phraseology, mechanisms of formation, literal and figurative meaning.

В современной лингвистике существует общее определение фразеологизма. *Фразеологизм* – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний (непредикативного и предикативного характера), обладающий целостным (реже – частично целостным) значением и сочетающийся со словом: *ни рыба ни мясо, смотреть сквозь пальцы, как блины печь* и др. [20, с. 50]. При этом у фразеологизма имеется ряд существенных признаков: «Устойчивость, воспроизводимость, целостность значения, расчленённость своего состава (раздельно оформленное строение)» [20, с. 51]. Таким образом, фразеологизм характеризуется как семантически и синтаксически неделимая единица.

Многие отечественные и зарубежные лингвисты и психологи уже обращались к изучению этого явления в синхронии и диахронии, а также в сравнительно-сопоставительном аспекте (работы И.Г. Барановской [13], Е.А. Быстровой [7], Л.А. Войновой [24], Д.О. Добровольской [11], А.В. Жукова [12], М.Е. Жуковой [12], Ю.Н. Караулова [11], Е.В. Лазоренко [13], Е.В. Лаппо [13], А.Г. Ломова [23], Л.А. Ломовой [23], А.И. Молоткова [24], Л.И. Нестер [13], А.П. Окунева [7], А.Н. Тихонова [23], А.И. Федерова [21], Н.М. Шанского [7] и др.). Однако на современном этапе развития науки необходимо понять, как происходят образование и закрепление фразеологических единиц в языке.

Цель данной статьи – изучение психолингвистических особенностей формирования современной фразеологии.

Для достижения этой цели необходимо решить несколько важных **задач**:

1. определить механизмы формирования фразеологических единиц в языке;
2. исследовать особенности структуры фразеологизма с позиций специфики человеческого мышления;
3. выявить и охарактеризовать невербальные компоненты, сопровождающие фразеологизм при возникновении и дальнейшем употреблении в речи;
4. установить возможности перекодирования фразеологических единиц при переводе на другой язык и особенности восприятия иноязычных фразеологизмов.

Основные методы исследования: компонентный анализ, контекстологический анализ, фразеологический анализ, фразеологическая идентификация, психолингвистические методы.

При исследовании **механизмов формирования фразеологизмов** в языке следует обратиться к особенностям человеческого мышления и, в частности, к особенностям способов познания мира.

В психолингвистике широко известны два основных способа познания мира: синтетический и аналитический. В отношении нейронных структур головного мозга было определено, что синтетический путь познания предшествует анализу, а не следует за ним. Это имеет отношение к деятельности подкорковых структур (зеркальных нейронов) и выражается в сенсорном восприятии информации. Данный путь познания признали первичным, установив, что человек изначально воспринимает информацию целостно, как единый образ, а уже потом на основе анализа дифференцирует её на составные компоненты [25, с. 16]. Эта особенность восприятия кардинально отличает человеческий мозг от искусственного интеллекта.

Синтетический способ познания преобладает в некоторых языковых системах, в особенности это касается древних и полисинтетических языков. Одним из самых древних языков, грамматику которого можно назвать максимально синтетичной для индоевропейской семьи, является санскрит. В древние времена синтетичность мировосприятия в грамматике отражалась в том, что высказывания могли строиться без привычной для современности предикативной основы. Сложные, особенно сложноподчинённые предложения использовались редко. Вместо них употреблялись простые конструкции, осложнённые полупредикативными оборотами различных типов [2, с. 15].

В своих предыдущих работах мы изучали синтетическую предикативность и особенности возникновения синтетически предикативных единиц (например, «Особенности исторического развития грамматических форм глагола в индоевропейских и семитских языках (на материале глагольных имен)» [2], «“Обширная” и “ненормированная” субстантивация в древних языках» [1] и др.).

В данном исследовании мы рассматриваем особенности синтетического восприятия номинативных единиц, которые по структуре своей являются аналитическими.

Фразеологизмы представляют собой яркий пример синтетического способа познания мира. Фраза, состоящая из двух и более компонентов, не разбивается в сознании на элементы, а воспринимается целиком и поэтому является семантически и синтаксически неделимым сочетанием. Фразеологизмы в некоторой степени можно считать примером «обширной субстантивации», когда субстантивируется не отдельное слово, а словосочетание или целое предложение [1, с. 17]. Такая субстантивация встречается чаще в древних, чем в новых языках. Однако и в настоящее время есть языки, где

«обширная субстантивация» является грамматической нормой: полисинтетические [3, с. 115]. Пример употребления «обширной субстантивации» мы приведём из древнейшего языка агглютинативного типа – шумерского. В нём для субстантивации целой конструкции, равно как и для субстантивации отдельного слова использовался формант детерминации и номинализации -a. Если этот формант заканчивал конструкцию, она приравнивалась к единому для восприятия объекту: “(d)nin-gir-su-ke4 uru-inim-gi-na-da(2) e-da-du11-ga-a” «В том, о чём Нингирсу договорился с Уруинимгиной, он (ничего) не изменит» [14, с. 179].

Одним из главных условий для возникновения «обширной субстантивации» является наличие в языке определённого артикля (например, древнегреческий, иврит) или суффикса детерминации и номинализации (шумерский язык). Однако механизмы субстантивации фразеологических единиц несколько иные по своей природе. Для определения принципов работы этих механизмов следует дифференцировать само понятие «обширной субстантивации» на «семантическую» и «грамматическую». В психолингвистике это определение можно связать с принципами действия дорсального и вентрального каналов обработки информации. Первый канал обеспечивается «семантической» памятью и направлен на восприятие объектов и их классовую дифференциацию. Вентральный канал отвечает за восприятие предикативных единиц, он базируется на «событийной» памяти и управляется отделами мозга, отвечающими за внимание, определение пространственных отношений и регистрацию движений. Именно вентральный канал обработки информации мы используем для восприятия и построения высказываний [6, с. 15]. Следовательно, «грамматическая» субстантивация больше соотносима с субстантивацией воспринимаемого события. При этом задействован вентральный канал обработки информации. Формирование данного вида субстантивации происходит следующим образом: любое событие, если это позволяют особенности мировосприятия народа-носителя языка, воспринимается как единая «картинка». И с помощью грамматических средств языка (артикля или суффикса номинализации) оформляется как субстантивированная конструкция. Схема: событие = объект. Например, структура древнегреческого языка позволяла субстантивировать столь большие фрагменты текста, что при их переводе возникают определённые сложности, так как данной фразе трудно подобрать соответствующий эквивалент. Например, в одной из македонских надписей с помощью предлога *di* субстантивируется большой фрагмент текста объёмом в несколько строк [27].

«Семантическая» субстантивация аналогизируется с воспринимаемым объектом. Схема: объект = объект. Даже если этот объект состоит из двух или более компонентов. При субстантивации фразеологической единицы не задействован основной катализатор – определённый артикль или суффикс номинализации. Кроме того, есть фразеологизмы, определяемые по главному

слову как «глагольные», «наречные» и «адъективные». Поэтому при их образовании следует говорить о примерах вербализации (я *клевал носом*), адвербиализации (бежать *сломя голову*) и адъективации (начальник *без царя в голове*).

И ещё при создании фразеологизма необходимо принимать во внимание смену позиций прямого и переносного значений с одновременным наложением одного на другое. Это происходит обычно на уровне подсознания и закрепляется в языке с помощью дополнительных невербальных компонентов. Следует также учитывать то обстоятельство, что формирование фразеологических единиц в человеческом сознании основано на гетерогенности работы левого и правого полушарий головного мозга и особенностях «коллективного сознания», так как фразеологизм обычно является достоянием не отдельного человека, а целого народа, иногда ряда народов. Поэтому для более детального определения работы механизмов формирования фразеологических единиц следует рассмотреть патологические отклонения от нормальной гетерогенной работы полушарий на примере восприятия метафор и фразеологизмов людьми с расщеплённым сознанием – больными шизофренией.

Шизофрения – это прогрессирующее (текущее длительно) хроническое психическое расстройство, которым болеет примерно один процент взрослого населения. Оно характеризуется диссоциацией психики, т. е. утратой её единства, и рядом других специфических особенностей [13]. К числу постоянных симптомов шизофрении относятся в первую очередь нарушения мышления. Основой расстройства мышления при шизофрении является нарушение ассоциативного процесса, так называемые «разрыхление» и «разрыв» ассоциаций. Меняется целенаправленность мышления, деформируется устная и письменная речь, которая утрачивает свою целенаправленность, последовательность, логичность. На этой стадии болезни часто в речи больных появляется склонность к бесплодным рассуждениям, витиеватости, «пустому» мудрствованию на фоне аморфности в мышлении. В результате нарушается мотивационная сфера, которая приводит к нарушениям личностного смысла. Мышление становится атактическим. Пациенты в правильно построенных грамматических фразах начинают сочетать несовместимые понятия и представления. Фразы больных не просто бессмысленны, они, как правило, представляют собой атактические замыкания. Используются такие сочетания, где можно легко усмотреть прямо противоположный и несовместимый смысл [13].

Важно также учитывать, что при шизофрении нарушение операционной стороны мышления выражается в виде искажения процесса обобщения. При этом больные руководствуются чрезмерно обобщёнными признаками, случайными, несущественными, неадекватными реальным отношениям между предметами и явлениями – латентными признаками. Преобладают формальные, случайные ассоциации. Например, сходство ботинка и карандаша заключается в том, что они оба оставляют следы [13].

При этом интересно то обстоятельство, что одной из эффективных методик диагностики видов нарушения мыслительной деятельности у больных шизофренией является «Методика понимания переносного смысла пословиц и метафор». Эта методика применяется для исследования процессов отвлечения. Суть её заключается в том, что испытуемому предлагают распространённые пословицы и метафоры для объяснения их переносного смысла. Иногда для определённой пословицы нужно найти соответствующую ей по значению фразу или другую пословицу. Этот вариант помогает тем больным, которые понимают значение переносного смысла, но затрудняются в его вербализации. В другом случае серию табличек, на которых написаны пословицы или метафоры, требуется соотнести по смыслу с фразами, которых по количеству гораздо больше пословиц. Эта методика чаще используется для выявления нарушений мышления по шизофреническому типу, а также при трудностях вербализации понимаемого переносного смысла, когда фраза облегчает объяснение. При этом понимание переносного смысла пословицы при шизофрении объясняется гипнотическим состоянием коры [13].

Большинство фразеологизмов построено на основе метафорического переноса. В этом случае существенный признак раздражителя – переносный смысл пословицы – вызывает тормозное действие, а менее существенный признак – прямой смысл – положительное действие. Необходимо учитывать, что понимание переносного смысла незнакомой пословицы основано на абстрагировании от прямого смысла, что возможно благодаря воспроизведению временных связей, образованных при формировании жизненного опыта между менее обобщающими и более обобщающими словесными оборотами. Следовательно, нарушения процессов обобщения и отвлечения у больных шизофренией могут объясняться расстройством воспроизведения временных связей на фоне развивающегося в коре головного мозга разлитого торможения (в частности, при гипнотических фазах, когда действие несущественных «латентных» признаков усиливается, а существенных ослабевает). С помощью этой методики можно выявить нарушение операциональной стороны мышления, его личностно-мотивированного компонента, а также нарушения целенаправленности и критичности мышления [13].

Таким образом, с позиций психолингвистики процесс нарушения восприятия фразеологизмов человеком с расстройствами шизофренического спектра можно охарактеризовать как подмену прямого и переносного значений фразеологизма. При этом в качестве главного воспринимаемого остаётся прямое значение, а переносное не воспринимается совсем. В результате чего прямое значение для больного выглядит абсурдным. Например, воспринимая фразеологизм «отложить в долгий ящик», больной начинает искать этот «долгий ящик», или пытается найти «повешенный нос» на вешалке.

Следует отметить, что аналогичные проблемы восприятия метафор и фразеологических единиц могут наблюдаться у детей в определённом воз-

расте, приблизительно до 6–7 лет. Об этой проблеме, связанной с эгоцентризмом детского мышления и речи, говорил Ж. Пиаже в книге «Речь и мышление ребенка» [16]. Источником данной проблемы являются несформированность у детей в раннем возрасте абстрактного мышления и недостаток жизненного опыта для формирования достаточного количества и автоматического воспроизведения временных ассоциативных связей. Эта проблема обычно корректируется к 11–13 годам, когда ребёнок овладевает основным корпусом фразеологизмов родного языка и может свободно использовать их в процессе коммуникации.

Реже процесс подмены прямого и переносного значений фразеологизмов наблюдается у нормальных взрослых людей. Такое положение дел обычно обусловлено определёнными ограничениями в употреблении единиц языка:

1. Фразеологизм ещё недостаточно освоен носителями языка и является неологизмом.

2. Фразеологизм является принадлежностью одной из социальных (молодёжный жаргон: «полное орно» – «очень смешно») или профессиональных групп (профессионализм: «быстро снимаем бабке череп и на колбасу» – травмпункт).

3. Употребление фразеологизма ограничено территориально (диалектизм «обряжать скотину» – оборот, зафиксированный ещё В.И. Далем, «убирать, избыхаживать, приводить в должный вид» [10, с. 618] – имеет хождение в Новгородской области по сей день в значении «ухаживать за скотиной, т. е. кормить свиней и доить коров»). Выражение «покуда идешь, покуда придешь» в значении «долго идти» не имеет фиксации, но используется в устной речи жителей Старорусского района. На территории Новгородской и Псковской областей по сей день бытует фразеологизм «как литва ишла», синонимичный более известному «как Мамай прошел» в значении «полнейший беспорядок; разруха, опустошение» [4, с. 305]. Так говорят преимущественно о беспорядке в доме, который мог остаться после нашествия «литвы», что, бесспорно, является отражением в народной памяти событий Ливонской войны 1558–1583 гг.).

4. Возникают трудности интерпретации фразеологизма в процессе перевода (“Bis dat, qui cito dat” – «дважды дает, кто быстро дает» = «дорога ложка к обеду»).

В результате изучения особенностей искажения в восприятии фразеологизмов людьми с нарушениями психики (расстройствами шизофренического спектра) и обычными людьми различных возрастных и социальных групп можно сделать **выводы** о механизмах формирования фразеологических единиц в человеческом сознании.

1. У некоторых слов или словосочетаний на базе прямого значения формируется переносное значение, что обусловлено одним из внутренних законов развития языков.

2. Формирование фразеологизма происходит посредством смены мест прямого и переносного значений фразы, аналитическая структура которой начинает восприниматься как синтетическая, и это происходит на подсознательном, невербальном уровне.

3. Одновременно осуществляется процесс синтеза семантики фразеологизма: прямое и переносное значения не просто меняются местами, как это происходит при создании обычной метафоры (например, «море» – «море цветов»), а накладываются в сознании человека друг на друга и воспринимаются как одно целое, при этом переносный смысл оказывается сверху.

4. Как правило, при синтезе прямого и переносного значений фразеологизма на уровне подсознания возникает «картинка-наложение», где совмещены прямое и переносное значения, иногда с комическим эффектом. Например, при совмещении прямого и переносного значений в выражении «цирк с конями» часто в сознании появляется картинка коней, танцующих на задних ногах, одетых в коротенькие юбки. Этот фразеологизм употребляется для характеристики несуразного, необыкновенного происшествия: «Вчера у нас на работе был цирк с конями».

5. Закрепление фразеологизма в языке, как и закрепление многих других речевых действий, может осуществляться посредством жестового эквивалента. При этом используется кодовый язык метасообщений, состоящий из невербальных средств общения. Например, выражение «залить за воротник» обычно сопровождается щелчком пальцами на уровне кадыка.

6. Все перечисленные выше процессы у нормального взрослого человека обычно обеспечиваются гетерогенной работой правого и левого полушарий головного мозга, умением автоматически осуществлять операции анализа / синтеза и обобщения на уровне подсознания.

7. Адекватное восприятие фразеологизма обеспечивается воспроизведением временных ассоциативных связей, образованных в результате жизненного опыта человека. Нарушения восприятия фразеологических единиц можно наблюдать у людей различных возрастных и социальных групп, а также при буквальном переводе фразеологизма на разные языки без подбора языкового эквивалента. Состав и объём фразеологического словаря каждого народа индивидуален в силу особенностей менталитета. Однако в большинстве языков одной семьи существует определённый процент эквивалентных фразеологических единиц. Например, «не учи ученого» (русский) = “*aquilam volare doces*” (латинский).

В заключение данного исследования мы предлагаем стандартную схему характеристики фразеологизма, основанную на изложенных выше механизмах формирования фразеологических единиц. На наш взгляд, она хорошо подходит для описания новых фразеологизмов при составлении словарей.

вечный студент

1. **Где зафиксирован:** Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка (1994), основанный «на результатах ассоциативного эксперимента», не даёт описания значения выражения [11, с. 13], в других фразеологических словарях не обнаружен. В сети Интернет активно используется в заголовках статей и в текстах, но нет попыток его толкования; значение не вызывает сомнений.

2. Значение

– так говорят о человеке, постоянно чему-то обучающемся, т. е. о том, кто посещает различные курсы, получает ещё одно высшее образование. Свидетельствует о неугомонности и тяге к получению информации. На данный момент воспринимается как имеющий положительно-ироничную эмоциональную окраску.

3. Как появился и при каких обстоятельствах:

Встречается в пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» во втором действии. В произведении эта фраза несёт негативную оценку. Раневская, возвращаясь в имение, встречает Петю:

«Что же, Петя? Отчего вы так подурнели? Отчего постарели? / Трофимов. Меня в вагоне одна баба назвала так: облезлый барин. / Любовь Андреевна. Вы были тогда совсем мальчиком, милым студентиком, а теперь волосы не густые, очки. Неужели вы все еще студент? (Идёт к двери.) / Трофимов. Должно быть, я буду вечным студентом» [26, с. 205].

Образ студента – один из характерных для русской литературы XIX столетия (от Владимира Ленского А.С. Пушкина до Раскольникова и Разумихина Ф.М. Достоевского), восходит к средневековой поэзии вагантов. Процесс окончания высшего учебного заведения в России позапрошлого века мог затянуться на многие годы: дело в том, что студент оплачивал каждый семестр, и, если денег не было, он отчислялся с правом восстановления. Словосочетание «вечный студент» с иронией отображает этот процесс долгого обучения.

С другой стороны, можно предположить родство устойчивого сочетания с фразеологизмом библейского происхождения – «вечный жид». Большой фразеологический словарь Михельсона (1896–1912) даёт такое определение: «Вѣчный жидъ. Ср. Le Juif errant. Поясн. Агасферъ, сапожникъ въ Иерусалимѣ, прогналь отдыхавшаго у дома его Иисуса Христа, изнемогавшаго подъ тяжестью носимаго имъ креста. "Я отдохну, сказалъ ему Иисусъ, но ты будешь ходить, пока я не возвращусь". Съ тѣхъ поръ Агасферъ странствуетъ по свѣту, не находя себѣ ни покоя, ни смерти. Ср. Mathäus Parisiensis (монахъ XIII в.). Легенды» [8].

Фразеологический словарь русского литературного языка под редакцией А.И. Фёдорова фиксирует такое значение: «Вечный жид – *книжн.* человек, обречённый на вечные скитания. – "Граф Сен-Жермен выдавал себя за веч-

ного жида, за изобретателя жизненного эликсира и философского камня... Над ним смеялись, как над шарлатаном" (Пушкин. Пиковая дама)» [22, с. 228].

Логичным будет предположить процесс слияния двух выражений «вечный жид» и «вечный студент». Бедный студент тоже был обречён на скитания. Но, как уже отмечалось ранее, негативная коннотация сменилась более положительной оценкой.

4. Какие чувства и эмоции, картинки должен вызывать? Зависит от контекста. В устах матери о своем ребёнке: «Он – вечный студент!» – произносится с гордостью, со значением «он постоянно учится, ему нравится узнавать новое, он умный». Когда фразеологизм используется в общении равных, преобладает ироничная окраска: «а ты все никак не угомонишься, больше всех надо». Если речь идёт об инфантильном человеке, сбегавшем от проблем социализации на студенческую скамью, выражение приобретает негативный оттенок.

Какую функцию в речи выполняет? Иллюстративную, оценочную.

5. Сфера употребления. Устная, разговорная речь, понятен всем представителю социума – универсален.

6. Степень эмоционального воздействия – средняя.

Невербальные средства общения (*жесты, сопровождающие произнесение*). Недоуменное покачивание головой (в формате на равных), гордая улыбка (в случае от матери к ребёнку).

7. Синонимы из известных ранее:

– нет.

бином Ньютона

Вариативность ф.о.: «бином Ньютона» – разговорный усеченный вариант; «не бином Ньютона» – трансформация значения;

1. Где зафиксирован

– Елистратов В.С. Словарь русского арго – «*бином Ньютона*» [19];

– Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений – «*Подумаешь, бином Ньютона!*» [17].

2. Значение. Возможны вариации выражения, следовательно, зависит от формы употребления:

бином Ньютона – что-либо очень сложное, трудное, лежащее за гранью понимания обычного человека;

не бином Ньютона – что-то простое, очевидное и понятное, не требующее сложных решений;

«Подумаешь, бином Ньютона!» – «*шутливо-иронически*: о какой-либо простой, элементарной задаче, которую кто-то не может решить, полагая её сверхсложной» [17].

3. Как появился и при каких обстоятельствах:

По версии составителей «Энциклопедического словаря крылатых слов и выражений» [17]: «Возможно, распространилось под влиянием романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Но выражение «это вам не бином Ньютона

какой-нибудь» [9, с. 122] встречается на страницах романа Гайто Газданова «Вечер у Клэр», написанного в 1929 г. Работа над романом «Мастер и Маргарита» была начата в 1920-е гг., текст был завершён Булгаковым в начале 1940 г. Два литературных произведения создавались практически в один период, и присутствие в них одного и того же фразеологизма свидетельствует о том, что он широко использовался.

Однако математическая формула сокращённого умножения существовала задолго до выхода в свет этих произведений, была известна ещё индийским математикам.

формула бинорма Ньютона

$$(a + b)^4 = a^4 + 4a^3b + 6a^2b^2 + 4ab^3 + b^4$$

Для математиков словосочетание обозначает «название формулы, выражающей любую целую положительную степень суммы двух слагаемых (бинома, двучлена) через степени этих слагаемых» [15]. Вероятно, фразеологический оборот мог возникнуть благодаря сложным рядам вычисления.

4. Какие чувства и эмоции, картинки должен вызывать?

В зависимости от формы употребления. Может восприниматься как отсылка к сложным математическим вычислениям, подчёркивая сложность или лёгкость решения задачи.

Может отсылать к одному из самых известных произведений русской литературы XX в. – роману М.А. Булгакова, поскольку эпизод, возникающий в памяти читателя, носит иронично-трагическую эмоциональную окраску: «“Вы когда умрете?” – спрашивает Воланд у Андрея Фокича так, словно каждый, бесспорно, осведомлен о точной дате. Тут уж буфетчик возмутился.

– Это никому не известно и никого не касается, – ответил он.

– Ну да, неизвестно, – послышался всё тот же дрянной голос из кабинета, – *подумаешь, бином Ньютона!* Умрет он через девять месяцев, в феврале будущего года, от рака печени в клинике Первого МГУ, в четвертой палате» [5, с. 477].

В романе Газданова фразеологический оборот употребляется при описании забавного случая: «Что ж, – ответил он, – ведь свинью покупать – это вам не бином Ньютона какой-нибудь. Мудрость тут не велика. – И я отправился в деревню. Во всех избах на меня смотрели с недоверием и усмешкой. – Нет ли у вас свиньи продажной? – спрашивал я. – Кого? – Свиньи. – Ни, свиньи нема» [9, с. 122]. Герою не удаётся выполнить поручение командира и приобрести свинью, простое на первый взгляд задание оказывается слишком сложным для интеллигентного молодого человека, который не умеет общаться с деревенскими жителями.

Какую функцию в речи выполняет? Иллюстративную.

5. Сфера употребления. Устная, разговорная речь, понятен практически всем представителю социума, но читателям романа Булгакова доступен смысл, раскрывающийся в контексте произведения.

6. Степень эмоционального воздействия – средняя.

Невербальные средства общения (*жесты, сопровождающие произнесение*).

не бином Ньютона

– небольшой взмах кисти в значении «ерунда», «пустяк»;

бином Ньютона

– покачивание головы, выражающее крайнюю степень сложности.

7. Синонимы из известных ранее: *не бином Ньютона* – проще пареной репы; *бином Ньютона* – тайна (книга) за семью печатями; тайна, покрытая мраком.

починяю примус

Вариативность ф.о.: «*сiju, примус починяю*» – разговорная версия, встречается в чатах и блогах; «*Не шалю, никого не трогаю, починяю примус...*» – полная версия из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

1. Где зафиксирован: фиксации в словарях нет.

2. Значение: «*сiju, примус починяю*» – отрицание своей причастности к чему-либо; «*Не шалю, никого не трогаю, починяю примус...*» – воспринимается комизм описанной в романе сцены, ирония кота по отношению к пришедшим его арестовывать, сознательное нежелание признаваться в вовлечённости в ситуацию.

3. Как появился и при каких обстоятельствах:

Часть известной фразы кота Бегемота из романа Булгакова «Мастер и Маргарита»: «Не шалю, никого не трогаю, починяю примус. И еще считаю долгом предупредить, что кот – древнее и неприкосновенное животное» [5, с. 615].

4. Какие чувства и эмоции, картинки должен вызывать? В воображении читателя возникает яркая картинка кота, раскачивающегося на люстре с примусом в лапах.

Какую функцию в речи выполняет? Иллюстративную.

5. Сфера употребления. Устная, разговорная речь, понятен не всем представителям социума (не каждому современному человеку известно значение слова «примус»). Читателям романа М.А. Булгакова доступен смысл, раскрывающийся в контексте романа.

6. Степень эмоционального воздействия – высокая (за счёт литературного контекста).

Невербальные средства общения (*жесты, сопровождающие произнесение*). Покачивание головой – жест отрицания, приподнимание плеч (пожатие), демонстрация открытых ладоней («у меня ничего нет, я ничего не знаю»).

7. Синонимы из известных ранее: я ни при делах; с боку припёка; моя хата с краю.

взломать пентагон

1. Где зафиксирован: только в устной речи. Фиксации в словарях нет.

2. Значение: совершить что-то невозможное, крайне сложное.

3. Как появился и при каких обстоятельствах. Речь идёт о хакерском взломе сети серверов Пентагона, считающихся самыми защищёнными в мире. Первым это смог Кевин Митник в 1983 г. [18], за что был арестован. Эта история по сей день остаётся на первом месте среди самых громких и скандальных хакерских атак. Стоит пояснить, что высшим пилотажем в среде хакеров считается не только сам факт взлома, но и безнаказанность поступка, поскольку важно не только взломать удалённый сервер, но и сделать это так, чтобы хакера не смогли обнаружить и арестовать.

4. Какие чувства и эмоции, картинки должен вызывать? Оборот говорит о невозможности того или иного действия, поэтому может вызывать досаду, свидетельствовать об иронии («ну-ну, попробуй, а я посмотрю»).

Какую функцию в речи выполняет? Иллюстративную, является аллюзией к самому известному факту хакерского взлома, причём понятен даже людям, далёким от их сферы деятельности.

5. Сфера употребления. Разговорная речь.

6. Степень эмоционального воздействия – средняя.

Невербальные средства общения (*жесты, сопровождающие произнесение*): взмах руки по направлению к компьютеру, если он есть поблизости (как бы отсылка к событиям, связанным с ним); неопределённое движение руки в воздухе.

7. Синонимы из известных ранее: квадратура круга; бином ньютона; дело табак.

вишенка на торте

1. Где зафиксирован: присутствует преимущественно в устной речи. Фиксации в словарях нет.

2. Значение: завершающий, венчающий этап работы над чём-либо; нечто важное, оставленное «на десерт», «самое вкусное»; главная новость, прибережённая на конец беседы для эффекта; пикантная деталь, «изюминка» чего-либо.

3. Как появился и при каких обстоятельствах. Точного ответа нет, существует гипотеза: в производстве тортов и пирожных финальный этап – украшение, многие кондитерские изделия украшаются засахаренными вишнями. Отсюда – «вишенка на торте».

4. Какие чувства и эмоции, картинки должен вызывать? В большей степени позитивные, «вишенка» – уменьшительно-ласкательное, сладкое, приятное.

Какую функцию в речи выполняет? Иллюстративную, завершающую высказывание.

5. Сфера употребления. Разговорная речь.

6. Степень эмоционального воздействия – чуть выше средней.

Невербальные средства общения (*жесты, сопровождающие произнесение*): жест изображающий, что невидимую вишенку за невидимый хвостик размещают сверху на воображаемом торте.

7. Синонимы из известных ранее: самый цимус; самый смак.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балута А.А. «Обширная» и «ненормированная» субстантивация в древних языках // Проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: сборник научных трудов. Вып. 14. М.: ИИУ МГОУ, 2013. С. 12–18.
2. Балута А.А. Особенности исторического развития грамматических форм глагола в индоевропейских и семитских языках (на материале глагольных имен). М.: ИИУ МГОУ, 2015. 376 с.
3. Бейкер М. Атомы языка: Грамматика в темном поле сознания / пер. с англ.; под ред. О.В. Митрениной, О.А. Митрофановой. М.: ЛКИ, 2008. 272 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. 4-е изд. М.: Словари XXI века, 2017. 784 с. (Фундаментальные словари).
5. Булгаков М.А. Белая гвардия. Мастер и Маргарита: романы / предисл. В.И. Сахарова. Минск: Юнацтва, 1988. 670 с.
6. Бурлак С.А. Происхождение языка: новые материалы и исследования: обзор. М.: Отдел языкознания ИНИОН РАН, 2007. 80 с.
7. Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Фразеологический словарь русского языка: ок. 1000 единиц. 2-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ, 2004. 415 с.
8. Вечный жид [Электронный ресурс] // Академик: [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/1063 (дата обращения: 19.05.2018).
9. Газданов Г. Вечер у Клэр. Ночные дороги: романы. СПб.: Азбука-классика, 2006. 416 с.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И–О. М.: Русский язык, 1998. 779 с.
11. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. М.: АСМ: Помовский и партнёры, 1994. 116 с.
12. Жуков А.В., Жукова М.Е. Словарь современной фразеологии. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. 416 с. (Настольные словари русского языка).
13. Нестер Л.И., Лазаренко Е.В., Лаппо Н.С., Барановская И.Г. Инструкция по выявлению больных, страдающих расстройством мышления шизофренического спектра [Электронный ресурс]. URL: [http://psihdocs.ru/instrukciya-po-viyavleniyu-bolenih-stradayushih-rasstrojstvom.html](http://psihdocs.ru/instrukciya-po-viyavleniyu-bolenih-stradayushih-rasstrojstvom-myshleniya-shizofrenicheskogo-spektra) (дата обращения: 10.04.2018).
14. Канева И.Т. Шумерский язык. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 240 с.
15. Ньютона бином [Электронный ресурс] // Академик: [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/114937/Ньютона> (дата обращения: 19.05.2018).
16. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://avidreaders.ru/book/rech-i-myshlenie-rebenka.html> (дата обращения: 10.04.2018).
17. Подумаешь, бином Ньютона! [Электронный ресурс] // Академик: [сайт]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2127/Подумаешь (дата обращения: 19.05.2018).
18. Republic [Электронный ресурс]. URL: https://republic.ru/future/10_samykh_gromkikh_khakerskikh_atak_v_istorii_interneta-1139636.xhtml (дата

обращения: 19.05.2018).

19. Елистратов В.С. Словарь русского арго // Грамота.ру. URL: <http://gramota.ru/slovari/argo> (дата обращения: 19.05.2018).

20. Современный русский литературный язык: учебник / П.А. Лекант, Н.Г. Гольцова, В.П. Жуков и др.; под ред. П.А. Леканта. 5-е изд., стер. М.: Высшая школа, 2001. 416 с.

21. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.

22. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / сост. А.И. Фёдоров. Т. 1. М.: Цитадель, 1997. 391 с.

23. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. М.: Высшая школа, 2003. 336 с.

24. Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

25. Халина Н.В. Категория градуальности в морфологии. (Сравнительная степень прилагательных). Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1996. 229 с.

26. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 13. Пьесы. 1895–1904. М.: Наука, 1978. 527 с.

27. Epigraphes Ano Makedonias 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/main?url=allregions> (дата обращения: 10.04.2018).

REFERENCES

1. Baluta A.A. ["Extensive" and "irregular" substantiation in ancient languages]. In: *Problemy lingvistiki i mezhkul'turnoi kommunikatsii. Vyp. 14* [Issues of linguistics and cross-cultural communication. Iss. 14]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2013, pp. 12–18.

2. Baluta A.A. *Osobnosti istoricheskogo razvitiya grammaticheskikh form glagola v indoevropeiskikh i semitskikh yazykakh (na materiale glagol'nykh imen)* [Features of historical development of grammatical forms of the verb in the Indo-European and Semitic languages (on the material of verb names)]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2015. 376 p.

3. Baker M. The atoms of language: Grammar in the darker field of consciousness (Russ. ed.: Mitrenina O.V., Mitrofanova O.A., eds. *Atomy yazyka: Grammatika v temnom pole soznaniya*. Moscow, LKI Publ., 2008. 272 p.)

4. Teliya V.N., ed. *Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentarii* [The big phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Use. Cultural studies comments]. Moscow, XXI century Dictionaries, 2017. 784 p.

5. Bulgakov M.A. *Belaya gvardiya. Master i Margarita* [The white guard. The master and Margarita]. Minsk, Yunatstva Publ., 1988. 670 p.

6. Burlak S.A. *Proiskhozhdenie yazyka: novye materialy i issledovaniya: obzor* [The origin of the language: new materials and studies: review]. Moscow, Depart-

- ment of Linguistics of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007. 80 p.
7. Bystrova E.A., Okuneva A.P., Shansky N.M. *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka: okolo 1000 edinits* [Phraseological dictionary of the Russian language: about 1000 units]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2004. 415 p.
 8. [The eternal Jew]. In *Akademik* [Academician]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/1063 (accessed: 19.05.2018).
 9. Gazdanov G. *Vecher u Kler. Nochnye dorogi* [Evening and Claire. Night roads]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2006. 416 p.
 10. Dal' V.I. *Tolkovnyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t. T. 2* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language : in 4 vol. Vol. 2]. Moscow, Russian language Publ., 1998. 779 p.
 11. Dobrovol'sky D.O., Karaulov Yu.N. *Assotsiativnyi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Associative phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, ASM Publ., Pomovskii and partners Publ., 1994. 116 p.
 12. Zhukov A.V., Zhukova M.E. *Slovar' sovremennoi frazeologii* [Dictionary of modern phraseology]. Moscow, AST-PRESS Kniga Publ., 2016. 416 p.
 13. Nester L.I., Lazarenko E.V., Lappo N.S., Baranovska I.G. *Instruktsiya po vyyavleniyu bol'nykh, stradayushchikh rasstroistvom myshleniya shizofrenicheskogo spektra* [Instructions for identifying patients with schizophrenic spectrum disorder]. Available at: <http://psihdocs.ru/instrukciya-po-viyavleniyu-bolenih-stradayushih-rasstrojstvom.html> (accessed: 10.04.2018).
 14. Kaneva I.T. *Shumerskii yazyk* [The Sumerian language]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies Publ., 2006. 240 p.
 15. [Newton's binomial]. In: *Akademik* [Academician]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/114937/Ньютона> (accessed: 19.05.2018).
 16. Piaget J. *Rech' i myshlenie rebenka* [The speech and thinking of children]. Available at: <http://avidreaders.ru/book/rech-i-myshlenie-rebenka.html> (accessed: 10.04.2018).
 17. [Just think, the binomial theorem!]. In: *Akademik* [Academician]. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2127/Подумаешь (accessed: 19.05.2018).
 18. *Republic*. Available at: https://republic.ru/future/10_samykh_gromkikh_khakerskikh_atak_v_istorii_interneta-1139636.xhtml (accessed: 19.05.2018).
 19. Elistratov V.S. [Dictionary of the Russian Argo]. In: *Gramota.ru*. Available at: <http://gramota.ru/slovari/argo> (accessed: 19.05.2018).
 20. Lekant P.A., Gol'tsova N.G., Zhukov V.P. et al. *Sovremennyyi russkii literaturnyy yazyk* [Modern Russian literary language]. Moscow, High school Publ., 2001. 416 p.
 21. Fedorov A.I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka: okolo 13 000 frazeologicheskikh edinits* [Phraseological dictionary of the Russian language: about 13 000 phraseological units]. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2008. 878 p.
 22. Fedorov A.I., comp. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka: v 2 t. T. 1* [Phraseological dictionary of the Russian literary language : in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Citadel Publ., 1997. 391 p.

23. Tikhonov A.N., Lomov A.G., Lomova L.A., comps. *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow, High school Publ., 2003. 336 p.
24. Voinova L.A., Zhukov V.P., Molotkov A.I., Fedorov A.I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka: svyshe 4000 slovarnykh statei* [Phraseological dictionary of the Russian language: more than 4000 articles]. Moscow, Russian language Publ., 1986. 543 p.
25. Khalina N.V. *Kategoriya gradual'nosti v morfologii. (Srvnitel'naya stepen' prilagatel'nykh)* [Category gradualness in morphology. (The comparative degree of adjectives)]. Barnaul, Publishing house of Altai State University Publ., 1996. 229 p.
26. Tschechow A.P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem. T. 13. P'esy. 1895–1904* [Complete works and letters. Vol. 13. Plays. 1895–1904]. Moscow, Sience Publ., 1978. 527 p.
27. Epigraphes Ano Makedonias 1. Available at: <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/main?url=allregions> (accessed: 10.04.2018).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 08.06.2018

Статья размещена на сайте: 24.09.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Балута Анастасия Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романистики и германистики Московского государственного областного университета; e-mail: cobra49@yandex.ru

Орлова Наталья Николаевна – магистрант Института гуманитарных наук и управления Московского городского педагогического университета; e-mail: semela@bk.ru

Anastasia A. Baluta – Doctor of Philological sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Roman and German Studies, Moscow Region State University; e-mail: cobra49@yandex.ru

Natalia N. Orlova – undergraduate student, Institute of Humanities and Management, Moscow City Pedagogical University; e-mail: semela@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Балута А.А., Орлова Н.Н. Психолингвистические особенности формирования современной фразеологии // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Baluta A.A., Orlova N.N. Psycho-linguistic features of modern phraseology formation. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru